

К тем детям, которые не были её родными, она относилась лишь для вида. Видя, как Лу Лу злится, она не придавала этому значения.

Лу Лу не была её любимицей, и Бай Ифан тоже не могла рассчитывать на её благосклонность.

Бай Ифан была невестой её старшего сына. Жаль, что её старший сын погиб на войне, даже не успев жениться. Бабушка Лу изначально испытывала к Бай Ифан три части любви и семь части жалости, но когда та стала женой её младшего сына, она поняла, что эта женщина — не что иное, как дрянь!

Когда её старший сын умер, Бай Ифан поддерживала её, давала ей много эмоциональной опоры. Именно поэтому бабушка Лу долгое время относилась к ней очень хорошо. Когда Бай Ифан уехала на год из-за семейных проблем, бабушка Лу писала ей письма каждый месяц и отправляла еду и напитки, чтобы та не голодала.

Но чем больше она её любила, тем сильнее ненавидела, узнав правду.

Бабушка Лу жалела Бай Ифан, но больше любила свою невестку. Невестка была красивой, с хорошим характером, образованной и из благородной семьи. Она была послушной, но при этом имела собственное мнение. Бабушка Лу её очень любила, но, к сожалению, кто-то решил уничтожить её семью, и в один зимний день она погибла, а её семья распалась.

Позже Бай Ифан вернулась в семью Лу с ребёнком, который был всего на пару месяцев младше Лу Юаньчжи.

Насколько сильна была любовь, настолько сильна стала ненависть. У бабушки Лу и её невестки были разногласия, но, вспоминая умершую, она видела только хорошее.

Люди боятся сравнений. Бай Ифан была хорошей невесткой, пока мать Лу Юаньчжи была жива, но после её смерти, с ореолом памяти, она стала идеалом. Чем больше Бай Ифан сравнивали, тем хуже она выглядела. В итоге бабушка Лу морщилась при одном виде Бай Ифан, не говоря уже о том, чтобы сближаться с ней.

— Кажется, Чжэньнин снова попал под влияние этой женщины! — Бабушка Лу в молодости была активной сподвижницей дедушки Лу, но из-за проблем со здоровьем рано отошла от дел. Хотя она не достигла таких высот, как дедушка Лу, её авторитет был всё ещё силен.

— Мама, брату Чжэньнину нелегко зарабатывать деньги, он весь день суетится, даже время на отдых приходится планировать, а Бай Ифан так проматывает его деньги, это неправильно!

Лу Лу была самой младшей среди детей Лу Чжэньнина, но при этом жила в самой стеснённой финансовой ситуации. Её муж был не слишком способным, и в свои тридцать с лишним лет он не смог занять высокую должность. Их семейный доход составлял всего несколько тысяч юаней в месяц. Хотя для многих это было бы завидным уровнем жизни, всё зависело от того, с кем сравнивать.

Старший брат был безвольным, но благодаря поддержке дедушки Лу в армии, он стал значимой фигурой в столице после службы на границе. Второй брат был бесшабашным, но у него был сын, который приносил золотые яйца, жил на доллары и зарабатывал доллары, что вызывало зависть. Старшая сестра была удачливой, после нескольких лет трудностей она стала объектом лести. Третий брат тоже был неплох, он воспользовался влиянием отца и уехал за границу.

А вот Лу Лу была самой неудачливой. Её муж был слишком вялым, на него нельзя было положиться, и его должность начальника в Яньцзине не значила ничего особенного. Ей приходилось самой всё устраивать, и она считала себя самой несчастной в семье.

Лу Лу презирала Бай Ифан, но не могла не признать, что та жила в роскоши. Деньги текли рекой, будь то доллары, фунты или кроны. Кто бы не хотел такой жизни?

По сути, такая жизнь досталась ей только благодаря наглости и хитрости.

— Юаньчжи, твоя мачеха недавно снова приходила в твой университет? Она опять пыталась разрушить твои отношения с однокурсниками? — Лу Лу сначала притворилась заботливой, но её слова полились, как из пулемёта, и она не могла остановиться.

— На мой взгляд, это всё её проделки! — с возмущением сказала Лу Лу. — Наш Юаньчжи такой симпатичный, щедрый и общительный, почему у него нет друзей? Это точно её рук дело!

— Ты всё знаешь, да? — Бабушка Лу бросила на Лу Лу лёгкий взгляд, от которого та почувствовала себя неудобно.

Лу Лу засмеялась и начала массировать бабушке спину:

— Мама, я просто собираю информацию для Юаньчжи.

В молодости бабушка Лу была энергичной девушкой, но жизненные трудности превратили её в строгую седовласую старушку.

— Юаньчжи, не бойся, бабушка на твоей стороне. Когда мы договаривались о займе, было решено, что первые три года ты получишь половину прибыли, а остальное будет вложено обратно в производство. Нарушать правила нельзя. — Бабушка Лу не питала глубоких чувств к своим детям, и единственный родной сын разочаровал её. Только Лу Юаньчжи был её утешением, поэтому она защищала его ещё сильнее.

У Бай Ифан и Лу Чжэньнина был сын, но бабушка Лу его не любила.

Во-первых, ребёнок не рос рядом с ней, и её привязанность к нему была ограниченной. Во-вторых, он был сыном Бай Ифан, которую она не любила, и, соответственно, не любила её сына. В-третьих, её самым любимым внуком был Лу Юаньчжи, и она не испытывала особых чувств к тому, кто мог стать его конкурентом.

К тому же, не было уверенности, что он действительно её внук.

Бай Ифан смогла соблазнить её сына, кто знает, кого ещё она могла соблазнить и чьим ребёнком мог быть этот мальчик?

Эмоции имеют свойство расти. Бабушка Лу не испытывала чувств к ребёнку Бай Ифан, и, глядя на него через призму подозрений, со временем она стала его ещё больше не любить.

Лу Чжэньнин был её родным сыном, а Лу Юаньчжи — родным внуком. Сын уже был испорчен, а внук был хорошим и послушным, так почему бы не поддержать его?

Лу Юаньчжи вернулся не специально, чтобы подставить Бай Ифан, но если это получалось само собой, он был не против.

Конфликт между Ши Вэй и Бай Ифан мог скрываться от посторонних, но в семье Лу он был

открытым.

Большинство членов семьи Лу имели разногласия с Лу Юаньчжи, и многие из них также недолюбливали Бай Ифан. Они были рады видеть, как кто-то из них оказывается в неудобном положении, и не прочь были извлечь из этого выгоду.

— Сяо Ли, сходи, пожалуйста, и позови Чжэньнина с семьёй на обед.

— Юаньчжи, ты останешься на обед? — Бабушка Лу больше волновалась о том, останется ли Лу Юаньчжи на обед, чем о том, как разобраться с Бай Ифан.

— Останусь. — Лу Юаньчжи кивнул. — Бабушка, пойдём в мою комнату, я покажу тебе кое-что интересное.

Когда Лу Юаньчжи вернулся, он принёс с собой большой ящик. Лу Лу было любопытно, что в нём, ведь, учитывая статус Лу Юаньчжи как самого богатого в семье, содержимое наверняка было ценным.

Лу Лу очень хотелось заглянуть внутрь, чтобы удовлетворить своё любопытство, особенно учитывая таинственный вид Лу Юаньчжи.

Но как бы она ни хотела, это было невозможно.

— Лу Лу, ты уже взрослая, почему ты опять взяла отгул? После обеда возвращайся на работу, постоянно пропускать — это не дело! — Хотя Лу Лу была ленивой, неамбициозной и склонной жаловаться на судьбу, она была одной из немногих, кто проводил время с бабушкой Лу. Поэтому, несмотря на отсутствие особой любви, бабушка не проявляла к ней плохого отношения.

Лу Юаньчжи был исключением. Во всей семье Лу только дедушка и бабушка могли рассчитывать на его доброе отношение.

— Мама, у меня сегодня голова болела, в этом месяце я взяла всего два отгула! — с обидой сказала Лу Лу.

Бабушка Лу больше не стала её слушать и, взяв Лу Юаньчжи за руку, вместе с ним направилась наверх.

Дом семьи Лу, хотя и находился в жилом комплексе, был отдельным особняком. В доме было три этажа и более двадцати комнат. Хотя площадь была большой, не у каждого была отдельная комната.

<http://bllate.org/book/16388/1484156>